

---

## О МЕТАЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОГО СЛОВАРЯ ПОСЛОВИЦ

О.В. Ломакина

*Московский институт иностранных языков*

Статья посвящена анализу различных словарей пословиц (паремий). Подробно рассматривается метаязык современных словарей «Народная мудрость» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и Е.К. Николаевой. Анонсируется создание «Словаря пословиц и поговорок языка Л.Н. Толстого», описывается структура словарной статьи.

**Ключевые слова:** Словарь, метаязык, паремиография, авторская (писательская) лексикография.

Начиная с XIX в. отечественная и зарубежная лексикография опирается на понимание языка как целостной системы, описываемой лексикографами в разных аспектах. Эта система включает множество пересекающихся языковых единиц и показывает закономерности их употребления. Словарь фиксирует не просто слово, фразеологизм или паремию, а запечатлевает языковую реальность, помогает представить языковую картину мира, являясь источником культурологической информации.

Интерес лингвистов, культурологов, этнологов к лексикографическим изданиям возрастает с каждым годом, что объясняется огромным информативным потенциалом словаря. Отечественные исследователи по-разному рассматривают словарь в системе языка, называя словарь «памятником своего времени, выдающимся архитектурным сооружением» (А.М. Бабкин), гипертекстом (Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, А.А. Хуснутдинов).

Лексикография накопила большой и необычайно полезный опыт в представлении языковых единиц различных уровней языка, который, безусловно, должен учитываться при создании новых словарей. Важным и основополагающим является выработка нового *метаязыка* современных словарей разных типов – лексикографическая параметризация с учетом современной научной парадигмы. По мнению Ю.Д. Апресяна, отличительной чертой современной лексикографии является синтез филологии и культуры в широком смысле слова [2, с. 6]. Таким образом, словарная статья должна ретранслировать диаду *язык и культура*.

Отечественная паремиологическая традиция имеет богатую историю. Начиная с XVIII в. русские пословицы становятся объектом лексикографии. Поскольку термины «пословица» и «поговорка» исследователями не разграничивались, то в словарях фиксировались различные выразительные изречения. К XIX в. относится появление словарей В.И. Даля, М.И. Михельсона, П.К. Симони, И.М. Снегирёва. В XX в. были опубликованы словари пословиц и поговорок, составленные В.П. Аникиным, А.М. Жигулёвым, В.П. Жу-

ковым, В.И. Зиминим, М.А. Рыбниковой, А.И. Соболевым, А.С. Спириным и др. Самым масштабным можно считать «Большой словарь русских пословиц» (2010) под общей редакцией известного фразеолога В.М. Мокиенко, включающий около 70 тыс. пословиц.

Описание паремий в отечественной лексикографии осуществляется по следующим направлениям: по тематическому принципу [6; 8], по стержневому компоненту [14], в алфавитном порядке [1; 12; 16].

Рассмотрим метаязык «Большой словарь русских пословиц» (БСРП) (под общей редакцией проф. В.М. Мокиенко) – современного паремиографического образца.

Словарная статья БСРП состоит из следующих компонентов: стержневое слово (сначала дается в начальной, при необходимости – в исходной форме), пословица во всех зафиксированных формах с указанием лексикографического источника (представленного в сокращенном виде), года издания, номера страницы. Например:

#### ГЛАЗОК

*ГЛАЗКА* ♦ **Не наспишь глазка – не наешь брюшка.** – Бах. 1982, 444 [14, с. 177].

Иногда словарную статью сопровождает комментарий, который содержит историко-этимологическую информацию или толкование всей пословицы или компонента, непонятного современному читателю. Как известно, наиболее сложным является определение значения пословиц. Далеко не все лексикографы ставили перед собой задачу через контекст трактовать значение паремий, в большинстве словарей представлен лишь свод пословиц и поговорок. В некоторых случаях В.И. Даль в сборнике «Пословицы русского народа» комментирует отдельный компонент, что помогает понять ее смысл [6]. В.П. Жуков в «Словаре русских пословиц и поговорок» предлагает толкование лишь единиц [8]. Ценность собрания пословиц увеличивается, если оно содержит дефиницию. Например, пословицу **В чужом глазу соломинку видеть, а в своём бревна не замечать** составители сопровождают следующим комментарием: «Замечать мелкие недостатки у других людей, не видя своих собственных. Восходит к Евангелию» [14, с. 177]. Или: **Два орла орловали, третьего купали** «О крещении» [14, с. 627]; **Овёс от овса, пёс от пса** «Природа вещей, живых веществ определяется их происхождением» [14, с. 615].

Важным является и комментарий отдельных слов, особенно диалектизмов. Толковать пословицу **Что (Што) самый лисливый, то самый кусливый** будет легче, если принять во внимание значение диалектизмов «*лисливый* – льстивый, *кусливый* – кусающийся, имеющий свойство, привычку кусаться», распространенных в смоленских говорах [14, с. 486] и т. п. Также важен комментарий имен собственных: Дмитрий Михайлович Пожарский при трактовке паремии **По милости боярской сам себе Пожарский** [14, с. 535]; села Матигоры – **Матигоры** – воры: **Богородицу украли, в огороде закопали** [14, с. 519] и др.

Нельзя не отметить, что составители БСРП, внимательно изучив богатую паремиографическую базу, исправляют «ошибки» своих коллег-лексикографов. Например, уточняется компонент **намитки** (слитное написание вместо раздельного) в пословице **Мать дочку била, невестке намитки давала**, составители объясняют данное употребление существованием фонетического варианта *намётка* «намёк» [14, с. 521]. В качестве доказательства оправданным видится и расположение в словарной статье другой пословицы с аналогичным компонентом **Кошку бьют – [а] невестке наветки дают**. Или: словарная статья, посвященная пословице **Наперёд накорми, а там уж попроси** имеет следующее примечание: «Вероятно, ошибочное искажение пословицы, зафиксированной и истолкованной В.И. Далем – **Наперёд накорми, а там уж поспроси**, где глагол поспросить имеет совершенно иной смысл, чем попросить» [14, с. 579].

Иногда составители приводят первоисточник пословицы: **Добрые молодцы по неволе не ездят** («Употреблено в сказке Марья Моревна») [14, с. 547], **Молодо – зелено** («Употреблено в сказке «Баба-Яга и заморышек») [14, с. 547], **Молодых будить – черепья бить** («Пословица из фрагмента свадебного обряда: когда разбивают глиняную посуду, а невеста должна убирать черепки») [14, с. 548], что также является полезной информацией, особенно при установлении авторства пословиц: **Легковерный скоро в обман пасть может** – А.Д. Кантемир [14, с. 613], **Чёрта крести, а чёрт в воду лезет** – М.А. Матинский [14, с. 991], **Всё пропьём, но флот не опозорим** – В. Конецкий [14, с. 944] и др.

При паремиографической обработке пословиц и поговорок одним из сложных является вопрос вариантности анализируемых единиц. Как справедливо отмечает В.И. Беликов, «если вариативность лексической единицы – нечастое исключение, в паремиологическом фонде это норма» [5, с. 46]. Осуществляемая составителями «корректная паспортизация каждой пословицы становится её точным ориентиром в пространстве и времени» [14, с. 8]. Таким образом, становится возможным разделить синтагматические и парадигматические изменения, а также увидеть всё многообразие существующих вариантов. Так, например, небезынтересно узнать, каков полный, не подвергнутый эллипсису вид пословицы **Голод не тётка: Голод не тётка, а брюхо не лукошко; Голод не тётка, душа не сосед; Голод не тётка – за ворота не выкинешь; Голод не тётка – заставит заговорить; Голод не тётка – заставит работать; Голод не тётка: калачика не подложит; Голод не тётка, мороз – не свой брат; Голод не тётка – не терпит; Голод не тётка (не тёща, не кума): пирога не подсунет; Голод не тётка: пирогами не кормит; Голод не тётка: пирожка не подсунет; Голод не тётка, совесть – не сосед** и некот. др. [14]. Приведённые словарные статьи показывают, что пословица фиксировалась в имплицитированном виде начиная лишь со второй половины XX в.

Как показывают наши наблюдения, язык писателя, так же как и фольклорные тексты, быстрее отражал языковые изменения в паремиологии, чем

словари, особенно это касается количественного изменения паремий. Вместе с тем нельзя умалять значение и фиксации этих единиц в словаре. БСРП позволяет сделать более точные выводы об индивидуально-авторских особенностях употребления паремий говорящими, а в целом – дополнит сведения о языке писателей, об использовании пословиц в конкретном дискурсе и определенном стиле, поскольку «паремия, рассматриваемая вне контекста, означает не конкретную ситуацию, а её модель, выделяя обобщённые черты, которые составляют стабильный набор признаков, могущий выявляться в неограниченном количестве реальных жизненных положений» [15, с. 37]. Свой же потенциал паремия может раскрыть полностью лишь в контекстуальном употреблении, так как контекст «не рождает сам какого-либо значения языковой единицы; он лишь реализует, другими словами, дает статус существования подлинного значения соответствующей языковой единицы» [9, с. 33]. Представляется, что следующим этапом для лексикографов должно стать составление сводного словаря паремий, используемых русскими писателями, который позволит не только увидеть особенности авторского языка выявить основные тенденции использования пословиц и поговорок в «кресте реальности» (термин В.Н. Телия), то есть в синхронии и диахронии, но и уточнить характер употребления той или иной единицы, констатировать время и место появления нового варианта.

Логичным продолжением «Большого словаря русских пословиц» можно считать издание сборника «Народная мудрость» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Известные паремиологи создают своеобразный «дайджест» русских пословиц, опираясь на картотеку БСРП. В предисловии составители обращают внимание на основную функцию пословиц – прагматическую: «их образность и экспрессивность, эзоповская двуплановость и метафоричность помогает выразить своё отношение к характеризуемому пословицей человеку и явлению» [13, с. 8]. Действительно, благодаря сети Интернет паремиология завоевывает языковое пространство, причем нередко происходит появление современного фольклорного жанра – антипословицы, популярность которых – «объективное свидетельство жизненности традиционных пословиц» [13, с. 7]. Антипословицы также нашли отражение в словаре «Народная мудрость», напр.: **Главное – здоровье, всё остальное можно купить за деньги** [13, с. 268] или **Поздно пить «Боржоми», когда почки испортились** [13, с. 271]. Как видим, во втором словаре авторы стараются даже антипословицы отбирать такого типа, который в принципе тяготеет к «классическим» паремиям.

В отличие от БСРП, построенного по стержневому принципу, словарные статьи в сборнике «Народная мудрость» организованы по тематическому принципу. Разделение пословиц на группы составители объясняют в предисловии: «...тематические доминанты являются эффективной реакцией на самые актуальные проблемы нашей жизни, её болевые точки и идеалы» [13, с. 11]. Всего в рецензируемом словаре выделено 24 бинарные оппозиции, «то есть большинство из них описывается в виде антонимических или вза-

имно дополняющих пар – обозначений» [13, с. 15): «Богатство и бедность», «Война и мир», «Добро и зло», внутри которых – подрубрики. Например, гендерная оппозиция «Мужчина и женщина» включает следующие подрубрики: «Молодость и старость», «Юноша – девушка», «Старик – старуха», «Ум, смекалка», «Характер, поведение, привычки», «Труд», «Социальный статус, положение в семье» [13, с. 298–311]. В тематических группах пословицы располагаются в алфавитном порядке.

Таким образом, БСРП – первый в русской лексикографии паремиографический сборник, построенный по стержневому типу. Как видно из краткого описания, стержневой принцип является более удобным для читателей, нежели тематический. Этот принцип, на наш взгляд, должен быть положен в основу распределения материала в авторском словаре паремий.

В последние годы писательская лексикография получила новый импульс и теперь ставит перед собой новые задачи, соответствующие междисциплинарности филологии начала XXI в. Всестороннее изучение языковой личности становится возможным благодаря созданию как одноаспектных, так и многоаспектных словарей языка писателя. До настоящего времени в отечественной авторской лексикографии отдельно не создавались паремиологические словари языка писателей. Нам известен лишь один анонс подобного словаря.

Подготовка «Словаря пословиц и поговорок в произведениях русских писателей-народников», проанонсированного Н.Н. Баскаковой в 2009 г., является одним из этапов изучения языка писателей А.Н. Левитова и Н.Н. Златовратского, которые используют паремии как в нетрансформированном, так и в трансформированном виде. Паремиографический материал располагается по тематическому принципу, который, по мысли составителя, «является оптимальным для пословиц, так как позволяет представить концептосферы художественного текста» [4, с. 49]. Названы основные тематические группы: «народ», «община», «Бог», «труд», «пьянство». Внутри тематических групп паремии располагаются по стержневому слову, которым в словаре считается главное существительное, если существительное отсутствует, то – прилагательное, глагол, причастие, числительное или местоимение. В свою очередь, стержневые компоненты располагаются по алфавиту.

Словарная статья состоит из следующих элементов: заголовочная паремия и ее нормативные варианты, экспрессивно-стилистическая характеристика, словарная дефиниция, иллюстративная часть из произведений А.Н. Левитова и Н.Н. Златовратского, также фиксируются трансформированные паремии. При необходимости статью дополняет комментарий. Справочный аппарат будет включать покомпонентный указатель с алфавитным перечнем знаменательных слов, входящих в состав паремии.

Таким образом, в основу анонсируемого словаря положен функциональный принцип, который позволяет увидеть потенциал паремии в художественном тексте, изучить особенности употребления паремий и «оценить

художественное мастерство писателей, проявляющееся в творческом применении паремий» [4, с. 50].

Составление «Фразеологического словаря языка Л.Н. Толстого» может стать одним из этапов создания полного словаря языка Л.Н. Толстого. О направлениях работы, связанных с подготовкой и изданием «Фразеологического словаря языка Л.Н. Толстого», нами было сказано ранее. На первом этапе следует: 1) определить фразеологический фонд, 2) установить экспрессивно-стилистическую характеристику, 3) дать толкование, 4) рассмотреть индивидуально-авторские употребления, 5) привести контекстуальное употребление фразеологизмов, 6) при необходимости привести историко-этимологическую справку (например, при толковании камерных фразеологизмов) (см. подробнее [10, 11]). На наш взгляд, целесообразно внутри «Фразеологического словаря языка Л.Н. Толстого» отдельно представить паремии и крылатые единицы, употребляемые писателем.

Несомненно, «Словарь пословиц и поговорок языка Л.Н. Толстого» опирается на положительный опыт лексикографов и традиции как отечественных, так и зарубежных паремиографов, выбирая современный метаязык паремиологического словаря. Распределение материала производится по стержневому принципу. Выбранный стержневой принцип позволяет читателю быстрее найти необходимую пословицу. Словарная статья состоит из следующих элементов: нормативный вариант, экспрессивно-стилистическая помета (если есть), словарная дефиниция, заголовочная паремия, иллюстративная часть из текстов, историко-этимологический и паремиографический комментарий.

Определение частотности употребления паремии (её тиражируемость) и порождение вариантов является важным при характеристике паремиологического пространства, поскольку отражает языковые предпочтения писателя. Так, например, пословицы *От трудов праведных не наживёшь палат каменных* и *Ложка дёгтя испортит бочку мёда* употребляются писателем пятикратно. Метод сплошной выборки позволяет представить фонд паремий наиболее полно, включить все имеющиеся варианты, в том числе фразеологические единицы, образованные из пословиц. Например: *бить лежачего* («Анна Каренина, ч. 4, гл. IV) – Ср.: *Лежачего не бьют; серебряные слова* (Дневники, 2 февраля 1907 г.) – Ср.: *Сказанное слово серебряное, не сказанное – золотое* и под.

Для выявления всего многообразия вариантов паремий важна их точная паспортизация, которая позволит разделить синтагматические и парадигматические изменения, а также увидеть всё многообразие существующих вариантов. Например, паремия *Ложка дёгтя испортит бочку мёда* используется в трансформированном виде и образуется окказиональный вариант: *бочку мёда не испортит ложка Голохвостовых* (Письмо Н.Н. Страхову 6 декабря 1876 г.); *В бочке меду такая грубая вещь, как ложка дёгтя, испортит всё дело* («Речь о народных изданиях», 1884); *ложки дёгтю, губящие бочки мёду* (Письмо Н.П. Вагнеру 25 марта 1890 г.); *ложка дёгтя*

(Письмо Д.А.Хилкову 14 сентября 1892 г.); *ложка дёгтя, портящая всю бочку мёда* (Письмо И.М. Трегубову 23 декабря 1900 г.).

Словари (особенно «Словарь пословиц и поговорок» В.П. Жукова) помогают наиболее точно привести семантизацию паремии. Вместе с тем следует учитывать авторскую «самодефиницию» (термин А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко), особый способ раскрытия смыслового содержания паремии в тексте, к чему Л.Н. Толстой прибегает в некоторых случаях:

– **В тесноте, да не в обиде**, – сказал певучим голосом улыбающийся Тарас и, как перышко, своими сильными руками поднял свой двухпудовый мешок и перенес его к окну. – Места много, а то и постоять можно, и под лавкой можно. Уж на что покойно. А то вздорить! – говорил он, сияя добродушием и ласковостью («Воскресение» ч. 2, гл. XLI).

– Это как есть, – певучим голосом говорила сторожиха. – **Бедному жениться и ночь коротка**, богатому только задумал, загадал, – всё тебе, как пожелал, так и сбудется. У нас такой, касатка, почтенный, так что сделал... («Воскресение», ч. 1, гл. XLIX)

В.П. Жуков справедливо отметил: «Жизнь пословицы по существу обнаруживается лишь в контексте, в речевом употреблении. В изолированном виде – вне контекста – пословицы почти не реализуются» [7, с. 21]. Поэтому проблематичным представляется семантизация паремий, используемых Л.Н. Толстым без контекста (например, китайские пословицы *Бог не поможет, коли упустишь. Дегтярная бочка только на деготь, Когда пить захотелось, некогда колодца рыть*, приведённые в дневниках писателя).

Другим вопросом, который необходимо решить составителю словаря, является проверка правильности заголовочной паремии, которая осуществляется по существующим словарям, и аутентичности толстовских цитат. Иногда при многочисленном переписывании в текст закрадывались описки, которые не были исправлены и в Полном собрании сочинений (1928–1958): *Доброта завяжет крепче долга / дома (?)* (Дневники, 1884 г.), *Скотины / Скопил – таракана да жуколица; а посуды – крест да пуговицы* («Записки христианина»). Каждую из словарных статей сопровождает справочный аппарат, содержащий ссылку на паремиографический источник с указанием номера страницы.

Наибольшую сложность представляет описание единиц, отсутствующих в словарях. В этом случае можно провести историко-этимологический анализ.

Историко-этимологический анализ необходим, например, при толковании не зафиксированной в лексикографических источниках паремии *В рот тебе ситного пирога с горохом*, которую Л.Н. Толстой, по свидетельству В.Г. Черткова, услышал от солдата и сделал языковой чертой Митрича («Власть тьмы»). Если опираться на мифологическую теорию происхождения пословиц и поговорок (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня), то данная паремия имеет языческий характер и носит оттенок заклинания. Как отмечает В.И. Даль, *Пироги бывают: с горохом, с кашею, с грибами (горо-*

ховик, крупеник, грибник), с мясом, рыбой (кулебяка) и пр. В России существовала традиция печь пироги с горохом в постные нерыбные дни. Возможно, сытный пирог с горохом был излюбленной и доступной едой крестьян и солдат пореформенной России. Подобная информация делает словарную статью более информативной.

Слово, фразеологизм и паремия обладают национально-культурной спецификой, что находит отражение в лексикографической практике. «Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всём богатстве закрепляется, прежде всего, в словаре» [2, с. 6]. По мысли А.М. Бабкина, «словарь языка той или иной эпохи и язык, каким он говорит со своими современниками, связаны гораздо теснее, чем это может показаться на первый взгляд» [3, с. 3]. Поэтому современная лексикография должна отражать тенденции развития лингвистики, в соответствии с которыми выбирается метаязык словаря.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 1988.
2. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 6–17.
3. Бабкин А.М. Словарь языка и язык словаря // Современная русская лексикография. – Л.: Наука, 1975. – С. 3–24.
4. Баскакова Н.Н. Фразеологическое описание паремиологического состава повествовательной прозы русских писателей-народников XIX в. // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН / под ред. М.Г. Абрамзона. – Вып. 2 (24). – Москва – Магнитогорск – Новосибирск: Изд-во ООО «Аналитик»; тип. МГПК, 2009. – С. 49–51.
5. Беликов В.И. Паремии как объект лексикографии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.). – Вып. 7 (14). – М.: РГГУ, 2008. – С. 45–49.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа: сб.: в 2 т. – М., 1996.
7. Жуков В.П. О словаре пословиц и поговорок // Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 7–22.
8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 535 с.
9. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 152 с.
10. Ломакина О.В. Принципы отбора материала при составлении «Фразеологического словаря Л.Н. Толстого» // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе: Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович (Кострома, 20–22 марта 2008 г.). – М.: ООО «Издательство “Элпис”», 2008. – С. 507–509.
11. Ломакина О.В. Проблемы изучения языковой личности Л.Н. Толстого в когнитивном аспекте // Текст и языковая личность: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (26–27 октября 2007 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 206–209.
12. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – М., 1997. – 624 с.

13. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 416 с.
14. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ОЛМА-пресс, 2010. – 1024 с.
15. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 48 с.
16. Снегирёв И. Русские народные пословицы и поговорки. – М.: Терра, 1995.